

Внутренняя одежда была расстёгнута наполовину, и под ней оказалась белая повязка на груди, также пропитанная кровью, прилипшей к телу, что выглядело ужасающе. Только сейчас Юнь Жань полностью увидела раны Гу Чэнь. Помимо того страшного удара, на её теле было ещё семь-восемь ран разного размера. Некоторые уже перестали кровоточить, другие всё ещё сочились, а самая серьёзная рана была длиной более трёх дюймов, зловеще лежащая на три пальца ниже сердца Гу Чэнь. Если бы удар был чуть выше, он бы сразу пронзил её сердце, и она бы мгновенно погибла!

Пальцы Юнь Жань замерли в воздухе, будто она хотела прикоснуться к ране, но, не дотронувшись, она отвернулась и закрыла глаза.

Гу Чэнь, немного отдышавшись, увидела, что Юнь Жань выглядит крайне расстроенной. Зная, что она княжна, привыкшая к роскоши, и никогда не видела ничего подобного, Гу Чэнь хотела её успокоить:

— Всё хорошо, остальное я сделаю сама.

— Я помогу, — Юнь Жань настаивала, глубоко вздохнув и спросив. — Нужно сначала очистить раны? Вода уже горячая, я помою их.

— Нет, не надо, я сама справлюсь, — Гу Чэнь ответила не очень уверенно, особенно по сравнению с решительностью Юнь Жань. Хотя она была врачом и часто лечила других, она никогда не лечила себя. Гу Чэнь просто не могла заставить себя сделать это. Не зря говорят, что врач не может лечить себя.

— Я сделаю это, — Юнь Жань, кажется, что-то решила, глядя на расстёгнутую одежду Гу Чэнь и повреждённую повязку на груди.

Затем она встала, повернулась спиной к Гу Чэнь и сняла свою верхнюю одежду, а затем и нижнюю. Прежде чем Гу Чэнь успела что-то сказать, она быстро надела верхнюю одежду, но из-за спешки завязала пояс намертво. Притворившись спокойной, она протянула Гу Чэнь свою нижнюю одежду:

— Можно использовать это для перевязки?

Лучший шёлк, разве можно отказаться?

Гу Чэнь подняла глаза и увидела, что на груди Юнь Жань обнажилась большая часть белой кожи. Без нижней одежды её облегающий наряд стал слишком свободным, явно плохо надетым. Гу Чэнь вздохнула:

— Подойди. Одежду нужно поправить. Разве ты будешь всегда брать с собой служанку, чтобы она помогала тебе одеваться? Если Цин Луань не будет рядом, как ты будешь за собой ухаживать?

Она поправила воротник и развязала пояс, чтобы завязать его заново:

— Вот так, теперь всё в порядке.

Эти слова заставили Юнь Жань отвести взгляд. Она села рядом, держа шёлк, и, по указанию Гу Чэнь, разрешила его на небольшие куски. Гу Чэнь хотела разрядить обстановку, пошутив, но атмосфера не стала легче. Юнь Жань не ответила, и возникла неловкость.

Обработанные травы лежали рядом, и Юнь Жань, смочив шёлк в горячей воде, начала стирать кровь с тела Гу Чэнь. Сначала она делала это уверенно, но чем ближе подходила к ранам, тем больше боялась. Гу Чэнь несколько раз подгоняла её, но чем больше она это делала, тем больше Юнь Жань боялась. Зловещие раны, казалось, насмехались над её трусостью. Закрыв глаза, она видела только кровавые пятна. Когда она наконец очистила раны, её тело покрылось холодным потом, а в груди стало тяжело.

Сдерживая головокружение, она аккуратно нанесла травы на раны Гу Чэнь и завершила перевязку. Едва закончив, она пошатнулась, и, если бы Гу Чэнь не поддержала её, она бы упала.

— Что случилось? Тебе плохо? — Гу Чэнь схватила её за запястье, и её брови мгновенно нахмурились. — Что происходит? Почему пилюля «Замок Сердца» даёт обратный эффект? Ведь я...

Она ведь использовала золотую иглу, чтобы остановить распространение яда. По логике, этого не должно было случиться. Почему это произошло сейчас?

— Всё в порядке, — Юнь Жань улыбнулась Гу Чэнь. — Просто немного нехорошо. Я... я привыкла. Скоро пройдёт.

— Не говори, — за окном лил дождь, и Гу Чэнь выглядела крайне обеспокоенной. Золотая игла больше не могла быть использована, и, даже если бы у неё был способ справиться с пилюлей «Замок Сердца», в этих условиях это было невозможно. Видя, что губы Юнь Жань начали синеть, Гу Чэнь приложила руку к её спине. — Сначала я помогу тебе восстановить ци. Продержись до конца дождя, потом я отвезу тебя в город.

В храме горел только огонь, и Гу Чэнь, защищая сердце Юнь Жань, уговаривала её:

— Не спи, здесь слишком холодно.

Юнь Жань лежала на коленях Гу Чэнь, и её нос наполнял запах крови. Она едва сдерживала сладковатый привкус в горле, не желая беспокоить Гу Чэнь, но в конце концов не смогла сдержаться. После нескольких сильных приступов кашля она выплюнула кровь на ладонь Гу Чэнь.

— Я снова испачкала тебя, прости, — Юнь Жань закрыла глаза. Она чувствовала себя очень уставшей, а тепло огня согревало её.

— Ничего страшного, — тихо ответила Гу Чэнь. — Давай поговорим. Только не засыпай, ладно?

— Хорошо, — Юнь Жань с трудом согласилась. Её голова была мутной, и она чувствовала тепло Гу Чэнь. Через некоторое время она тихо заговорила. — Ты раньше спрашивала, знаю ли я свою историю. Конечно, я знаю. Как я могу не знать?

— Гу Чэнь, я... я очень устала. Может, расскажу в следующий раз?

— Нет, в следующий раз я не буду слушать, — Гу Чэнь притворилась обиженной. — Я ещё не сказала тебе, что ты меня обманула.

— Я не обманывала, — Юнь Жань открыла глаза и внимательно посмотрела на Гу Чэнь. — Моя мать — старшая принцесса, а не глава Павильона Таньюэ, как ты думала. Я просто не сказала тебе, но это не обман, Гу Чэнь, это не обман.

— Ладно, не обман, — согласилась Гу Чэнь. — Тогда кто глава павильона?

— Ты ведь уже знаешь? Глава павильона — моя мать, — Юнь Жань, кажется, улыбнулась, но это было неуловимо. — Моя мать влюбилась в старшую принцессу, мою мать. Но моя мать была из императорской семьи, и она не могла поступить иначе. Они не могли быть вместе. Прежний император, чтобы заставить мою мать служить Императорскому двору, использовал мою мать как приманку, обещая выдать её замуж, если она подчинится. Они поверили.

Дождь за окном стал сильнее, и Гу Чэнь, глядя на небо, не разглаживала нахмуренные брови.

— А что было потом?

— Потом моя мать, чтобы заставить прежнего императора согласиться на их брак, родила меня, — Юнь Жань замолчала, словно раздумывая, стоит ли говорить, но тепло Гу Чэнь успокаивало её. — Рождение ребёнка обычно происходит от союза мужчины и женщины, но моя мать пошла против природы, найдя секретный эликсир, чтобы зачать меня. Но этот эликсир был не благом, а обменом жизни на жизнь. Мать вынашивала меня, и это убило её.

Она опустила глаза, и, казалось, в них были слёзы, но, присмотревшись, Гу Чэнь не увидела их. Она хотела проверить, но Юнь Жань схватила её за руку:

— Так что видишь, я... я не должна была жить. Может, я живу, чтобы искупить вину, но как я могу искупить её?

— Это не твоя вина, ты ни в чём не виновата, — сердце Гу Чэнь сжалось от боли. Глядя на слабую девушку в своих объятиях, она хотела утешить её, но слова казались пустыми. Гу Чэнь не знала, как её успокоить, чтобы она не так страдала. — Старшая принцесса любила тебя, она родила тебя из любви. Ты — плод их любви, а не искупление. Твоё существование доказывает, что они любили.

— Нет, — слёзы наконец потекли по щекам Юнь Жань. — Их любовь принадлежала им, я не могу её доказать. Я не знаю, какие клятвы они давали друг другу. Я ничего не знаю, как могу доказать? У них был шанс доказать это самим. Моя мать умерла за меня, а моя мать тоже умерла за меня. У меня слабое здоровье, и после смерти матери моя мать искала для меня лекарства, даже совершая ошибки. Последний раз, когда я видела её, она была вся в крови. В ту ночь луна была полной.

Голос Юнь Жань стал хриплым:

— Если бы я не была обузой для неё, её бы не шантажировал император. С её способностями она могла бы вернуться в мир, снова стать свободной главой павильона. Даже если бы она пережила разочарование в любви, она не умерла бы так рано, и её тело не пропало бы без следа.

<http://bllate.org/book/16781/1543191>